

Этой ночью в городе Фэнду было необычно тихо. Толпы народа устремились к лесу Муюань, так что на улицах остались лишь редкие прохожие, и даже новая театральная площадка Лиюань на Южной улице закрылась раньше обычного. Местные жители, населяющие этот игровой мир, почуяли неладное и поспешили по домам, предпочитая не показываться на улице.

Место: «Ясная луна»

Няньгао пребывал в замешательстве: только что он ждал неминуемой гибели в лесу Муюань, а в следующее мгновение оказался здесь, в лавке. Его тело было привязано к стулу, и, оглядывая окруживших его людей, он с самым несчастным видом проговорил:

— У меня правда нет жетона гильдии. Лучше отпустите меня.

— Мы с таким трудом тебя спасли, чтобы отпустить? Не слишком ли высокого ты о себе мнения? — Мутун вертел в руках маленький кинжал и свирепо смотрел на пленника.

Глаза Няньгао наполнились слезами, и он жалобно произнес:

— Ну чего вы от меня хотите? Даже если убьете, жетон гильдии из меня не выпадет.

— Убить тебя? Слишком легкая участь. У меня припасено восемьдесят одна разновидность ядов, и я еще не знаю, как они действуют. Так что будешь пробовать их... один за другим. — Говоря это, Мутун достал из-за пазухи несколько флаконов. Каждый из них выглядел как настоящее произведение искусства, но в глазах Няньгао они были ядовитыми розами в красивой обертке.

Няньгао забился на стуле, отчаянно пытаясь вырваться. Он ни за что не хотел проходить через такие муки, но веревки, словно живые, впивались в тело и даже не думали ослабевать.

Заливаясь слезами, Няньгао посмотрел на Мутуна:

— Малыш, тебе же завтра в школу вставать, иди лучше из игры выходи, поспи.

— ...

— А-ха-ха-ха-ха! О господи, ну и уморительно же! — Цяо Цзя первым не выдержал и, хохоча, повалился на стул.

Чжао Кай и другие NPC недоуменно переглянулись, глядя на своего хозяина. Они совершенно не понимали, над чем тот смеется, но раз ему весело, значит, всё хорошо, и они начали вежливо хлопать в ладоши.

Янь, казалось, тоже был заинтригован. Хотя он не смеялся, радость в его глазах была заметна.

Одной рукой он придерживал раскачивающегося Цяо Цзя, а другой осторожно похлопывал его по спине, боясь, что тот подавится от смеха.

Высокомерие Мутуна мгновенно улетучилось, сменившись яростью. Он схватил кинжал и хотел броситься в атаку, но NPC оказались проворнее и вовремя его перехватили. Мутуну ничего не оставалось, кроме как огрызаться:

— Сам ты малыш! Я уже совершеннолетний! Отпустите меня, я всё равно его отравлю!

Цяо Цзя отстранил руку Яня и с улыбкой сказал:

— Ладно, Сяо Тун, не пугай его. Я знаю, что ты расстроился, когда мы ушли без тебя. Мы виноваты, в следующий раз обязательно возьмем с собой.

Услышав извинения Цяо Цзя, Мутун заметно успокоился. Он перестал сопротивляться, лишь наклонил голову и буркнул:

— Хм, хоть понимаешь это.

И тут Няньгао снова подал голос:

— Ну точно малыш. Только школьники могут обижаться из-за такой ерунды. — Няньгао произнес это с таким искренним видом, без тени насмешки, что было ясно: он действительно так думает.

Да этот парень совсем не чувствует опасности! Жить надоело?

Разумеется, Мутун снова подпрыгнул и рванулся вперед. К счастью, NPC его не отпустили, хотя на этот раз сдерживать его было гораздо труднее.

Няньгао с самым честным видом посмотрел на Мутуна:

— Мои выводы неверны? Прости.

Мутун замер, не в силах больше рваться вперед. Он сел на стул и, скрежеща зубами, уставился на Няньгао. Что тут поделаешь? Ситуация безнадежная: человек явно не хотел зла и принес искренние извинения. Оставалось лишь сидеть и втайне планировать месть.

Цяо Цзя едва сдерживал веселье, но внешне сохранял мягкую улыбку — нельзя же было доводить Мутуна до точки кипения. Он подошел к Няньгао и спросил:

— Няньгао... какой у тебя уровень?

Видя добрую улыбку Цяо Цзя, Няньгао почувствовал к нему расположение:

— Двадцать пятый.

— Впечатляет! Говорят, все представители народа Ночи — целители. Как же ты смог использовать тот навык, что обездвиживает врага и отнимает здоровье?

— Кто сказал, что целители могут только лечить? Хотя дар народа Ночи — исцеление, при желании можно изучить и боевые навыки, и навыки контроля.

— Оружие народа Ночи — цинь?

— Э-э, нет. Исцеляющие техники можно использовать через любой медиум, я просто предпочитаю цинь.

— О... ты любишь играть на цине?

— Люблю, безумно люблю. — При упоминании инструмента глаза Няньгао заблестели — то ли от отражения слез, то ли от внутреннего восторга.

Цяо Цзя продолжил прощупывать почву:

— Вот как. Значит, ты знаешь много мелодий?

— Ну... это... не то чтобы очень много. — Няньгао замялся.

Цяо Цзя улыбнулся еще мягче:

— Переходи к нам. Здесь ты сможешь выучить множество мелодий и играть хоть каждый день. Как тебе идея?

— Да ладно! Партитуры для циня в «Эпохе сотворения» собрать невероятно сложно! — Няньгао с недоверием посмотрел на Цяо Цзя.

Цяо Цзя рассмеялся:

— У меня есть профессиональные мастера, которые тебя обучат. Но эти мелодии — только для души. В качестве компенсации мы в Лиюань можем организовать специальные мероприятия, чтобы помочь тебе собрать партитуры с боевыми навыками.

Няньгао был ослеплен таким предложением. В его глазах навыки были делом второстепенным, а вот возможность выучить новые мелодии и играть каждый день казалась настоящим счастьем.

— Я согласен, — твердо ответил он.

Как только он произнес эти слова, в его голове всплыло системное уведомление о задании. Прочитав его, Няньгао открыл рот от изумления:

— Так вы, оказывается, легальная организация!

Цяо Цзя не смог сдержаться, откинулся на спинку стула и тихо рассмеялся.

Раз уж договор подписан, Няньгао стал полноправным членом Лиюань. Отношение NPC к нему мгновенно изменилось: они стали дружелюбно расспрашивать его обо всем и развязали веревки.

В последующие дни дела в «Ясной луне» пошли в гору. Заведение было забито посетителями, а у входа постоянно толпились люди. Ходили слухи, что жетон гильдии находится именно в «Ясной луне» и крупные гильдии готовятся стереть Лиюань с лица земли. После этого известия игроки низкого уровня боялись даже нос показывать в городе Фэнду.

<http://bllate.org/book/19413/1901036>